

КАК ОТДЫХАЛИ В ПЕТРОВСКОМ ПАРКЕ

(К ИСТОРИИ ПРАЗДНИЧНОЙ И РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОСКВИЧЕЙ В XIX ВЕКЕ)

ПОЛНОЦЕННЫЙ ОТДЫХ ГРАЖДАН РОССИИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Рассматривается история развлекательной и праздничной культуры москвичей в XVIII–XIX вв. В центре внимания – самый популярный в Москве позапрошлого века развлекательно-рекреационный комплекс в районе Петровского парка и Петровского дворца. Обращение к данному историческому опыту дает богатый материал для изучения праздничной и развлекательной культуры, садово-паркового искусства, русского театра, эстрады, конного и велосипедного спорта, ресторанного бизнеса, дачного строительства, туризма и многих других аспектов московской жизни XVIII – начала XIX вв.

Исследование показывает, что в Москве во все времена любили и умели отдыхать, приятно и с пользой проводить время.

Ключевые слова: рекреационная деятельность, туризм, ресторанный бизнес, индустрия гостеприимства, русская архитектура, императорские дворцы, памятники архитектуры, исторические памятники, русское садово-парковое искусство, русский театр, русская эстрада, дачный отдых, велосипедный спорт, конный спорт, городской быт, история Москвы, история российской повседневности, увеселительные заведения, дворянская культура, культура купечества.

A.I. Frolov

HOW IT WAS TO RELAX IN PETROVSKY PARK

(to the history of the holiday and the entertainment culture of Muscovites in the XIX century)

PROPER LEISURE OF RUSSIAN CITIZENS AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC STUDY

The history of entertainment and festive culture of Muscovites in the XVIII–XIX is discussed. In the center of attention is the most popular in Moscow last century entertainment and recreation complex near Petrovsky Park and the Petrovsky Palace. Author appeals to this historical experience, provides rich material for the study of festive entertainment and culture, landscape art, the Russian theater, pop music, equestrian and cycling, the restaurant business, cottage construction, tourism and many other aspects of life in Moscow in the XVIII – early XIX centuries.

Research shows that in Moscow at all times loved and mind to relax with pleasure and wealth to spend time.

Keywords: recreation, tourism, restaurant business and hospitality industry, Russian architecture, imperial palaces, monuments, historic sites, the Russian landscape art, the Russian Theatre, Russian pop music, country holidays, cycling, horse riding, urban life, Moscow's history, the history of Russian everyday life, places of entertainment, aristocratic culture, the culture of merchants.

Давно замечено: любой человек когда-нибудь захочет отдохнуть. Даже тот, кто ничего не делает. Даже такому человеку рано или поздно захочется сменить обстановку, увидеть что-то непривычное, побывать в каком-то незнакомом месте, завести новое знакомство.

Однако занять себя в свободное время многие люди решительно не умеют. И тогда пространство отдыха, превратившись в пространство безделья, моментально наполняется чем угодно. Но чаще всего – пьянством и беспут-

ством. В последние годы к этой зловещей парочке присоединилась наркомания. В этом «бермудском треугольнике», охватившем, в отличие от изначальных Бермуд, одну шестую часть суши, именуемую Россией, ежегодно гибнут десятки миллионов человек.

Между тем, при наличии огромного числа учреждений культуры, проблемой отдыха, проблемой продуктивного, полезного отдыха в нашей стране никто не занимается. Напротив, существует мнение, что для сокращения пространства безделья надо увеличить трудовую неделю: тогда якобы просто некогда будет предаваться греху и разгулу...

¹ Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и культурного наследия НОУ ВПО «Российский новый университет».

Выход из тупика, конечно, существует. Он заключается в том, чтобы, опираясь на многовековой опыт, на собственные, а не привозного свойства обычаи и традиции, сначала сформулировать, а затем постепенно внедрить столь всем необходимую отечественную модель рекреации.

В годы советской власти под такой моделью чаще всего понимали отдых в клубе. Была сделана попытка даже создать «фундаментальную научную дисциплину» под интригующим названием «клубоведение» (почему не «клубология»?). Об «успехах» отечественных клубоведов сегодня даже вспоминать неловко. Клубы, эти очаги комвоспитания, как в городе, так и, особенно, на селе давным-давно развалились. Но в научных библиотеках еще долго будут пылиться диссертации в рамках этого надуманного «научного» направления.

В последнее десятилетие в рамках интересующей нас проблематики появляются, наконец, серьезные работы. В первую очередь, это солидный сборник статей [1].

В рамках затронутой проблематики появляются и учебные пособия, например пособие Рябкова В.М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (XVIII – начало XX вв.) [2].

Не вдаваясь в детали, хочется заметить, что на страницах этой содержательной книги имеются такие интересные разделы, как «Полихрония российской развлекательной культуры», «Досуг государей и цариц», «Формы праздничной и развлекательной культуры эпохи Петра Великого», «Гулянья», «Посиделки», «Православные и народные календарные обряды и праздники», «Свадебные обряды», «Пир и застолье» и др.

Ценителей отечественной развлекательной культуры не так давно порадовала еще одна книга – «Повседневная жизнь Москвы в XIX веке» В.М. Боковой [3]. В этой книге, в отличие от предыдущей, значительно больше внимания уделено Москве, ее давним рекреационным и туристским центрам – Сокольникам, Всехсвятскому, Петровскому паркам, Зоологическому саду, Кремлевскому (Александровскому) саду и др.

Нельзя преувеличить значение российской развлекательной культуры для сферы туризма. Анимационные центры в структуре российской туристской индустрии все еще являются редкостью, а качество их работы пока оставляет желать много лучшего.

Поэтому актуальность обращения к теме «искусство отдыхать» не подлежит сомнению. В статье, которая предлагается вниманию читате-

ля, характеризуются те формы отдыха и рекреации, которые сложились в Москве в XIX – начале XX вв., в период золотого и Серебряного веков отечественной культуры. При этом раскрытие темы локализовано одним единственным рекреационным центром старой Москвы – районом широко известного и частично сохранившегося до наших дней Петровского парка.

Материал, изложенный в данной статье, на наш взгляд, может быть полезен при изучении таких учебных дисциплин, как «История туризма», «Анимационная деятельность», «Обычаи и традиции народов мира», «Мировая культура и искусство» и др.

История Петровского парка

Сейчас Петровский парк – скорее, небольшой сквер, – то ли у стен Петровского дворца, то ли у стадиона «Динамо». Петровскому парку посвящен ряд публикаций и исследований [4]. Раньше, в пору «прабабушек томных», этот парк был престижным символом приятного проведения времени для всего московского бомонда. Он был синонимом свежего воздуха, живописных пейзажей, близости к царственным особам.

Своим названием и возникновением старинный московский парк обязан Петровскому дворцу, который неоднократно становился объектом внимания специалистов [5; 19].

Много десятилетий подряд они прекрасно дополняли друга: дворец, где время от времени останавливались высокие персоны, окружала не тесная городская застройка, и – не дай бог! – не промышленные предприятия, готовые и пейзаж испортить, и чистоту воздуха нарушить, а парковый ансамбль, спроектированный и построенный по проектам признанных архитекторов.

Первоначально к Петровскому дворцу примыкала Петровская роща. Ее пытались благоустроить еще в XVIII веке: были устроены центральная просека (будущая Дворцовая аллея), клумба и «большой круг».

В 1812 г. дворец и его окрестности сильно пострадали во время французского нашествия. Дворец был сожжен, а многие деревья Петровской рощи вырублены.

Возрождение садово-паркового ансамбля началось в 1826 г., когда по указу Николая I (1796–1855) он был включен в число мест общественного гулянья наряду с парками в Петровско-Разумовском, Свиблове, Царицыне, Кускове, Измайлове и Нескучном. Дворец и прилегающая к нему территория перешли в ведение Министерства императорского двора. Со-

гласно царскому распоряжению, перед Тверским въездом было намечено сооружение Триумфальной арки в память победы в Отечественной войне 1812 г., а в местности, прилегающей к путевому дворцу, – разбивка публичного сада. На проведение работ из казны было выделено 536 356 руб. ассигнациями.

Проект нового парка-сада был разработан в 1827 г. учеником Н.А. Львова архитектором А.А. Менеласом (1749–1831).

План парка утвердил лично Николай I. Реализация плана велась в два этапа: 1828–1831 гг. и 1831–1834 гг. Новый зеленый массив раскинулся на площади 65 га.

К дворцу были проложены три аллеи: Нарышкинская, Липовая и Петровская. Стоит заметить, что эти аллеи были первыми не только в Петровском парке, но и во всей Москве. Остальные московские аллеи появились позже.

Центральная просека, превращенная в Дворцовую аллею, была расширена и благоустроена. В парке были высажены многочисленные деревья (дубы, лиственницы, клены, липы) и проложены дополнительные дорожки.

На изгибе речки Пресни выкопали пруд причудливой формы для катания на лодках. Не забыли и о купальнях: вода, будучи проточной, была здесь достаточно чистой, а в летнее время хорошо прогревалась. По берегам пруда были устроены широкие утрамбованные аллеи, а через реку – перекинuty изящные мостики. Все это было сделано в расчете на пешие прогулки, а также на прогулки верхом и в экипажах.

Для инвалидов Отечественной войны 1812 г. в парке построили специальные павильоны в готическом стиле.

Весной 1834 г., в канун торжественного открытия Триумфальной арки, вышел указ «о приведении в лучший вид пространства между Тверским в Москву въездом и парком Петровского дворца». По сторонам благоустроенного Санкт-Петербургского шоссе были проложены новые аллеи, отделенные от проезжей части узкими бульварами. Вдоль бульваров нарезались участки шириной 85 м для строительства дач.

Однако и на этом забота об уже успевшем полюбить москвичам месте отдыха не завершилась. Заметный вклад в его процветание внес начальник московской Комиссии для строений Александр Александрович Башилов (1777–1847). Он непосредственно курировал благоустройство парка в начале 1830-х гг.

В 1835 г. по проекту главного архитектора г. Москвы М.Д. Быковского (1801–1885) по оси

Дворцовой аллеи был выстроен летний деревянный театр, а в 1836–1837 гг. – здание «Воксала» – многофункционального развлекательного заведения.

В 1845 г. к постройкам парка добавились масленичные балаганы.

«В начале сороковых годов [XIX в. – Прим. А.Ф.], когда я еще ребенком ездил гулять в Петровский парк, – писал один из современников, – то помню его еще нераспустившиеся аллеи и молодые, едва укоренившиеся деревья. Когда в 1856 году я вернулся в Москву, то застал парк во всей его красе. Деревья выросли гигантами, масса щеголеватых построек украшала аллеи парка» [6, с. 68].

Восторгом по отношению к Петровскому парку проникнуты и слова М.Н. Загоскина: «Посмотрите, каким роскошным ковром раскинулся этот веселый парк, как разбегаются во все стороны его широкие, укатанные дороги, с каким изящным вкусом разбросаны его рощи, опушенные цветами и благоуханным кустарником, какой свежей и яркой зеленью покрыты его обширные поляны, как мил и живописен этот небольшой пруд со своими покатыми берегами и прелестными мостиками» [7, с. 132].

Аллеи Петровского парка по-разному притягивали к себе московскую элиту. Одни предпочитали здесь неторопливые многочасовые прогулки, другие в летнее время нанимали тут жилье и жили месяцами. Те, кому новый парк пришелся особенно по душе, поспешили построить в парке свои собственные дачи.

Под руководством А.А. Башилова в парке развернулось, как бы мы сказали сегодня, элитное дачное строительство. Владельцам выделявшихся здесь участков предоставлялась беспроцентная ссуда в 5 тыс. руб. на десять лет при условии завершения строительства в три года двухэтажного дома хорошей архитектуры с мезонином, антресолями и под железной крышей.

Власти уделяли новому строительству немало внимания. Например, фасады и цвет зданий утверждались в Комиссии для строений. На садовых участках не разрешалось строить лавки, питьевые и постоялые дворы. Зато было дано право строить вместо дач рестораны, кофейные домики и овощные лавки.

Дачный городок рос буквально на глазах. Дома ставились подальше от проезжей части, в глубине участков, за палисадниками и цветниками.

Так возник один из первых в России дачных поселков. Отдыхать в блестящем дворянском предместье Москвы быстро вошло в моду.

Желающих дышать воздухом Петровского парка было хоть отбавляй. Полоса дачных участков протянулась по улице, шедшей по самой границе тогдашнего парка. В честь А.А. Башилова, уделявшего своему парковому детищу неусыпное внимание, улицу называли Башиловкой (позже – Старая Башиловка, ныне – ул. М. Расковой).

В середине XIX в. линия дачных участков продвинулась от Башиловки к востоку, образовав часть улицы Нижней Масловки, и охватила парк с севера, по сторонам от «Воксала».

Во второй половине XIX в. дачное строительство велось и за Петровским дворцом, в кварталах, расположенных по направлению к селу Всехсвятскому (бывшие переулки Пеговский, Стрельнинский, Нарышкинская аллея). Именно здесь в конце XIX – начале XX вв. возникли последние знаменитые дачные комплексы Петровского парка – дача И.В. Морозова (архитектор Ш.О. Шехтель, 1895) и вилла Н.П. Рябушинского «Черный лебедь» (архитекторы В.Д. Адамович и В.М. Маят, 1908–1909).

Надо заметить, что дачное строительство осуществлялось в Петровском парке совершенно не так, как это стало практиковаться в советский период. Во-первых, дачные участки были довольно большими, до 85 м в ширину, а в длину и того больше. Во-вторых, как уже отмечалось выше, дачные домики не ставились навязчиво напоказ, а утопали в зелени своих собственных малых парков и малых садов. В-третьих, все без исключения дачи строились по индивидуальным проектам, причем в ряде случаев эти проекты разрабатывались при участии ведущих архитекторов своего времени (М.Д. Быковский, Ф.О. Шехтель, В.Д. Адамович, В.М. Маят и др.). В-четвертых, дачные участки не образовывали сплошного дачного массива, как это имеет место сегодня, но тактично огибали основную часть Петровского парка, создавая вокруг него, в силу своих архитектурных достоинств, достаточно привлекательное «архитектурное ожерелье». На этом историческом фоне все современные дачные поселки, состоящие из пресловутых шести соток и не отличающиеся ни изяществом, ни функциональными удобствами, представляются какими-то несмешными пародиями на саму идею дачного отдыха. Конечно, не стоит забывать, что в Петровском парке имел место быть не просто дачный поселок, а, вероятно, один из лучших дворянских дачных поселков России за весь дореволюционный период.

Во второй половине XIX в. в Петровском парке возникло целое созвездие знаменитых ресторанов: «Яр», «Стрельна», «Эльдорадо». Сла-

ва дворцово-паркового комплекса достигла своего апогея.

Однако еще в конце позапрошлого века зазвучали нотки ностальгии по «старому доброму времени». «Места эти были на диво хороши! – нарочито в прошедшем времени пишет анонимный автор в 1896 году. – Нам теперь трудно это представить, – продолжает он, – стоит дворец почти на самой кромке шумной магистрали и заселен вокруг буквально каждый метр земли....» [8].

Закат Петровского парка наступил в начале XX века, когда резко выросло его население и был утрачен прежний аристократический характер. Многие дачи, превратившись в обычные жилые дома, многократно перестраивались, а то и сносились.

Но главный удар этому когда-то процветавшему уголку старой Москвы был нанесен в 1928 году, когда в той части парка, что обращена к центру города, началось сооружение совершенно несоразмерного своему ближайшему окружению стадиона «Динамо». Основная часть старых дач была снесена, пруд засыпан. «Воксал» и летний Петровский театр пришли в запустение и были разрушены еще до 1917 года.

В 1936 г. не стало и Триумфальной арки, построенной по проекту О.И. Бове. По злой иронии судьбы это величественно сооружение в 1960-е гг. было восстановлено на Можайском шоссе (ныне Кутузовский пр.), по которому вступало в Москву войско Наполеона.

Достопримечательности Петровского парка

На первый взгляд, достопримечательности – исторические и архитектурные – выходят за рамки нашего внимания. Однако в том-то и своеобразие развлекательной и праздничной культуры в Петровском парке, что эта культура возникла не на пустом месте, а развивалась на определенном историческом фоне, в определенном историко-культурном контексте. По нашему мнению, именно этот контекст, о котором пойдет речь ниже, выгодно отличал Петровский парк от других мест массового отдыха москвичей в XIX – начале XX вв.

Главным украшением парка всегда был и остается по сей день путевой царский Петровский дворец, возведенный по инициативе Екатерины II по проекту зодчего М.Ф. Казакова в 1775–1782 гг. (Ленинградский просп., 40). «В архитектуре дворца, – подчеркивается в энциклопедии Москва, – присутствует характерная для классицизма рациональная ясность композици-

онного решения, необычный, живописный облик он приобрел благодаря своему пышному декоративному убранству, в котором причудливо соединились формы неоготики и московского зодчества XVII в.» [9, с. 631].

В рамках настоящей статьи уместно напомнить, что возникновение Петровского дворца последовало вслед за проведением в 1774 г. на Ходынском поле грандиозного, не один день длившегося праздника, устроенного по случаю блистательного завершения войны с Турцией. Таким образом, именно праздничная культура стала той отправной точкой, с которой и началось создание в Москве, примерно в двух верстах от Тверской заставы, одного из самых замечательных развлекательных и рекреационных комплексов императорской России.

Наряду с архитектурными достоинствами Петровский дворец имеет значительную историческую ценность. Ведь в его стенах в свое время останавливались и жили практически все русские императоры – от Екатерины II до Николая II.

В сентябре 1812 года во дворце размещался штаб Наполеона, нашедшего здесь убежище от грандиозного пожара.

В 1841 г. на квартире сына героя Отечественной войны Д.Г. Розена, помещавшейся в Петровском дворце, жил М.Ю. Лермонтов [10, с. 127].

Любопытно отметить, что, будучи принадлежностью царского двора, Петровский дворец до самого 1917 года можно было осматривать не только снаружи, но и внутри. «Осмотр, – отмечалось в путеводителях начала XX века, – с разрешения зрителя» [11, с. 3; 17, с. 18].

Вслед за Петровским дворцом – как объект, заслуживающий внимания, – необходимо назвать храм Благовещения Пресвятой Богородицы (Нарышкинская аллея, д. 2-а).

Первоначальный проект этого храма, возведенного по инициативе Анны Дмитриевны Нарышкиной, был разработан известным московским архитектором Е.Д. Тюриным (1795–1872). Согласно предложению Тюриня, новый храм должен был в значительной мере быть похожим на Петровский дворец, разве что размером поменьше. Нижнюю его часть предполагалось опоясать нарядной галереей, а все здание – украсить двумя колокольнями. Однако Николаем I этот проект был отклонен.

Новый проект было поручено подготовить директору Московского дворцового архитектурного училища, члену Комиссии для строений в Москве профессору Ф.Ф. Рихтеру (1808–1868). В основу своего замысла храма Благовещения

Рихтер положил общую композицию церкви Иоанна Предтечи в XVI в. в селе Дьякове. После доработки и утверждения проекта 7 апреля 1844 года состоялась закладка храма. Уже в 1844 году все основные работы были закончены. Кстати сказать, проект церковного иконостаса также был утвержден лично Николаем I.

24 августа 1847 года преосвященный Иосиф, епископ Дмитровский, освятил Благовещенский храм [12].

Уже в первой половине XIX в. как яркие достопримечательности современниками воспринимались некоторые дачи Петровского парка.

Обращала на себя внимание, причем не кого-нибудь, а самого императора Николая I, дача писателя М.Н. Загоскина (1789–1852). Вспоминая о своих встречах с Николаем I, сын владельца этой дачи, Сергей Михайлович Загоскин писал: «Их величества провели несколько дней в Петровском дворце и часто катались по тенистым аллеям парка. Однажды государь с государынею, проезжая мимо нас, приказал остановить экипаж и довольно долго любовался нашею дачею, напоминаясь по своей архитектуре петербургский каменноостровский дворец принца Ольденбургского. Дача очень понравилась государю, о чем его величество заявил отцу» [13, с. 62].

Примером интереса к дачам Петровского парка может служить и роскошная летняя резиденция кн. Долгорукова. Ее в летние месяцы снимал генерал-губернатор Павел Алексеевич Тучков. «Государь [Александр II. – Прим. А.Ф.], – пишет в своих мемуарах Д.И. Никифоров, – быв в Москве, осчастливил Тучкова, приняв приглашение на обед в занимаемой им даче. Во время разговора за обедом, узнав, что дача нанята Тучковым на лето, а не составляет его собственности, Государь приказал купить дачу и подарил ее Тучкову. По кончине Тучкова дача была продана его наследниками, долго служила помещением Немецкого клуба, потом арендой увеселительных заведений, а теперь окончательно сломана и место превращено в манеж и конюшни братьев Морозовых» [6, с. 68].

В литературе упоминается и еще один объект, не получивший до сих пор оценки современных исследователей – Петровский домик. «Недалеко от “Яра”, в районе нынешней станции метро “Динамо”, – вспоминает В. Казневский, – раньше можно было увидеть Охотничий домик (по преданию, здесь, в большой роще, охотился Петр I).

Домик до последних дней стоял в окружении вековых лип и кленов. Его шатровая кровля была покрыта ярко-красной черепицей. Наверху же-

лезных ворот находилось несколько искусно вы-полненных фазанов. Вся местность дышала поэ-зией, особенно в золотую осеннюю пору.

В конце двадцатых годов [XX в. – Прим. А.Ф.] это сказочное сооружение кому-то не по-нравилось, и его безжалостно уничтожили» [14, с. 35].

До поры до времени, не теряя своих старых достопримечательностей, парк обзаводился все новыми и новыми.

Бесспорными достопримечательностями пар-ка стали и местные рестораны. И не столько по-тому, что они обладали выдающимися архитек-турными достоинствами (хотя были и такие, на-пример здание нового «Яра»), сколько в силу их легендарной славы как мест разгула состоятель-ных слоев общества, как дворянского, так и купе-ческого сословия.

Интерес к парку постоянно подогревало и Ходынское поле, располагавшееся по другую сторону Петербургского шоссе.

В 1882 г. имела шумный успех Всероссий-ская художественно-промышленная выставка, павильоны которой расположились как раз на-против Петровского дворца, а один из них был построен в самом Петровском парке.

В 1891 г. большой резонанс имела в Москве Французская выставка. Ее павильоны также рас-полагались на Ходынском поле, по другую сто-рону Санкт-Петербургского шоссе.

К сказанному следует добавить, что практи-чески рядом с парком начиная с 1834 г. действо-вал Московский ипподром, привлекавший к себе тысячи любителей конного спорта.

Наконец, уже в 1900-е гг. своеобразной до-стопримечательностью парка стало само небо над ним, в котором совершали свои полеты пер-вые самолеты, поднимавшиеся с Ходынского поля.

Как видим, Петровский парк всегда был бо-гат на зрительные впечатления. Возникнув в пер-вой трети XIX в., историко-культурная аура Пет-ровского парка не застыла, а продолжала разви-ваться и обогащаться в течение всего XIX века, пока, вступив в XX в., не была сначала приоста-новлена в своем развитии, а позже, уже в годы советской власти, практически сведена на нет.

Гулянья

Самыми многолюдными становились в парке воскресные дни. Кроме того, за лето здесь устра-ивалось несколько крупных праздников: в Пет-ров день – 29 июня, в так называемые «летние царские дни»: в день рождения Николая I – 25

июня, в день тезоименитства государынь Марии Федоровны и Марии Александровны – 22 июля. Тут не обходилось без музыки, иллюминации, фейерверков, лотерей и танцевальных вечеров в театральных зданиях [3, с. 465].

Традиция проводить в Петровском парке гу-лянья восходит к 20 июня 1831 года. Именно в этот день по инициативе председателя Москов-ской дворцовой конторы кн. Урусова близ двор-ца был устроен фейерверк по случаю дня рож-дения императрицы. С этой поры сезон летних гуляний в Петровском парке всегда отмечался в этот день праздничным «огненным действием».

В зимнее время близ Петровского дворца устраивались гонки на санях. Сцены таких гонок запечатлены в ряде живописных и графических произведений своего времени.

Летом по аллеям парка ездили в каретах. Как правило, это были роскошные кареты на мяг-ких шинах, запряженные рысаками. «При самом въезде в парк, – свидетельствует М.Н. Загоскин, – я должен был сойти с дрожек, потому что мимо воксала было каретное гулянье, в котором сми-ренному экипажу в одну лошадь не дозволяется участвовать» [7, с. 132].

И все же встречались в парке и легкие двух-колесные тележки: на них знаменитые жокеи (ипподром находился буквально в двух шагах от Петровского парка) прокатывали своих породи-стых скакунов.

Кого только не повидал на своих тенистых аллеях Петровский парк! Сохранились свиде-тельства тех, кто неоднократно отдыхал в этом уголке ближнего Подмосковья. «Какое очарова-тельное гулянье этот Петровский парк! Нет луч-шего гулянья ни в Москве, ни в ее окрестностях! Эти дороги, по которым можно только ходить, эти поляны, луга – зеленые острова с купа-ми деревьев, пруды, красивые, живописные доми-ки, строение вокзала, этот театр-игрушка, этот фантастический Петровский замок, полузакры-тый деревьями, эти толпы народа, волнующие-ся по дорожкам, то разбросанные по лугу, от-дельными обществами, под деревьями, за столи-ками, пьющие чай – какая очаровательная, оду-шевленная, полная жизни картина... Да, Петров-ский парк лучшее гулянье Москвы; нельзя было сделать московской публике лучшего подарка, как превратив это обыкновенное место в какой-то эдем!.. Тут соединено все – и природа и иску-ство, и деревня и город; вы можете дышать све-жим воздухом, вдыхать в себя обаятельный за-пах весенней зелени, наслаждаться природой и деревнею и, вместе с тем, пользоваться всем, что

только может доставить вам столичный город. Это гулянье европейское, оно отличается характером общности. Тут все сословия, все общества», – писал В.Г. Белинский [15].

По аллеям парка не спеша, с чувством глубокого достоинства, чинно прогуливались дамы и господа. Ближе к вечеру появлялись утомленные службой чиновники и предприниматели.

Еще издали слышалось выступление полкового духового оркестра. В аллеях можно было наткнуться на цыган, водивших за собой – к изумлению публики – настоящих медведей. И хотя медведи были посажены на железные цепи, вид этих диких животных невольно внушал опасения. Особенно остро это чувство испытывали иностранцы. Недаром легенды про медведей, гуляющих по улицам Москвы, до сих пор широко бытуют во многих европейских столицах.

Те, кто помоложе, допоздна катались на лодках по прудам.

Еще в сумерки в парке зажигались огни в ресторанах и кафе, где, как и положено, жизнь кипела до самого утра.

Увеселительные сады

Публичные «вечерние» сады стали появляться в Москве уже с конца XVIII века, например «воксал» М. Медокса. Однако наиболее популярными они стали в середине и во второй половине XIX века.

«Вечерние» сады появились не на пустом месте. Они «продолжали традицию аристократических садовых праздников» XVIII века» [3, с. 465].

Со временем сложился особый тип городского увеселительного сада, в котором непременно имелось несколько аллей для гуляния, скамейки, водоем (пруд, река или запруда), открытая эстрада для духового оркестра, театральное здание и ресторан с летней верандой.

В таких садах давались различные представления – гастроли заезжих актеров, выступления борцов, канатоходцев, фокусников. Здесь устраивались тематические праздники, карнавалы, шествия, иллюминации и фейерверки, в зимнее время строились горки для саночников и заливались катки.

В 1860-е гг. в Петровском парке пользовался успехом «Сад Сакса», который привлекал публику оркестром, выступлениями цыган, а также показом с помощью «волшебного фонаря» «туманных картин» (прообраз позднейшей слайдпроекции и нынешней компьютерной презентации).

В 1880-х гг. симпатии публики переключились на сад «Фантазия», созданный антрепрене-

ром и актером Н.А. Разметновым. «Фантазия» была хотя и небогата, но включала в себя искусственный грот, беседки, ресторан и буфет.

В начале 1890-х гг. «Фантазия» перешла в руки антрепренера В.А. Николаева-Соколовского. «Много трудов и энергии необходимо было потратить, – подчеркивал журнал «Нива», – чтобы превратить бывший ранее на этом месте полуразвалившийся старый, мрачный театр в эффектное здание нового театра в мавританском стиле, а прилегающий к нему пустырь – в красивый сад... Посреди центральной клумбы устроен светящийся фонтан. В театре ставятся феерии и балет при участии звезд: Карлотти Брианца, Черри и др. Новый увеселительный уголок Москвы, “Фантазия” носит вполне приличный, семейный характер; он обещает завоевать большие и прочные симпатии московской публики. За невысокую входную плату посетители пользуются здесь очень разнообразной и интересной программой увеселений и проводят с удовольствием вечер вне душных и раскаленных летним зноем городских стен, на чистом дачном воздухе, под зеленым шатром деревьев» [16, с. 559].

В 1890-е гг. появился «Сад Н.Я. Маркова», привлекавший посетителей летним театром.

В те же годы в Петровском парке получил известность увеселительный сад под названием «Ясная поляна». Надо заметить, что к творчеству Л.Н. Толстого это заведение никакого отношения не имело.

Как показывают исследования, «большинство московских увеселительных садов были очень недолговечны, и содержатели их часто и быстро разорялись. Тот же Сакс оказался в конце концов в долговой тюрьме, где вскоре умер. Сад Н.А. Разметнова кое-как продержался около десяти лет, а потом прогорел, причем содержатель понес большие убытки почти в полмиллиона» [3, с. 470].

В справочной литературе, вышедшей в свет в начале XX в., отмечалось наличие в Петровском парке «бродячих музыкантов и песельников» [17, с. 17].

Кроме того, ряд путеводителей, вышедших в свет в конце XIX в. отмечал, что в парке, «направляясь от въезда прямо по шоссе, можно любоваться направо некоторыми дачами, а налево группировкою деревьев и живописностью берегов небольшого пруда, с прекрасною купальней и множеством лодок» [19, с. 206].

Таким образом, парк представлял отдыхающим возможность заниматься водными видами спорта.

Летние театры

Деревянный летний театр был возведен в Петровском парке весной 1835 г. Исследователи, как и мемуаристы, отмечают, что «это здание почти точно повторяет Каменноостровский театр в Петербурге, построенный в 1827 г. по проекту С.Л. Шустова» [19, с. 118]. Кстати сказать, в северной столице похожее здание тоже было построено за очень короткое время – всего за два месяца.

Главный фасад нового театрального здания украсили восьмиколонный коринфский портик, фронтон с рельефной эмблемой и широкая лестница.

Вот как описывает сценические площадки Петровского парка Д.И. Никифоров в 1856 году: «В центре, позади дворца, красовался театр, в котором играла драматическая труппа императорского театра с мая по сентябрь месяцы. В углублении парка, ближе к Бутыркам, был сад-вокзал, где ежедневно играла музыка, и часто танцевали. По вечерам вереница экипажей стремилась в парк подышать свежим воздухом» [6, с. 68].

В директорской ложе Петровского театра в свои детские годы, т.е. на рубеже 1830–1840-х гг., не раз наблюдал за спектаклями уже упоминавшийся выше С.М. Загоскин. «Из всех пьес, мною виденных, – вспоминал он впоследствии, – остались в моей памяти только: балет “Волшебная флейта” и оперетка “Москаль Чаровник”, в которой особенно пленил меня знаменитый Щепкин, напевая малороссийские куплеты» [13, с. 63].

Теперь приведем мнение более взыскательного критика, каким был В.Г. Белинский: «Как хорошо, погулявши в парке, пойти в этот миниатюрный театр, посмотреть на эту маленькую сцену, которая вся видна и с которой все слышно, взглянуть на эту небольшую, сжатую и пеструю публику!.. Как приятно в антрактах выходить на крыльцо театра, наблюдая за вечерующим днем и за этою живою картиною, которая через каждые полчаса принимает новый характер! Как приятно из освещенного амфитеатра, по окончании спектакля, выйти на свежий воздух, когда уже темно, все разъезжается, разбродится и, как тени на полях Елисейских, мелькают толпы в сумраке» [15].

Рассказывая о Петровском парке, «Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель их достопримечательностей, составленный М.П. Захаровым», без тени сомнения отмечал, что «это одно из любимых гуляний лучшего московского общества» [20, с. 308].

Просуществовал Петровский театр не так уж долго. Уже в 1878 году появилось сообщение, что он «упразднен» и, более того, превращен «в квартиру квартального надзирателя» [21, с. 112].

В 1880-е гг. на смену Петровскому театру пришло увеселительное заведение «Фантазия».

Большой популярностью у москвичей в середине XIX в. пользовался и уже упоминавшийся выше «Воксал».

Здание этого увеселительного центра было достаточно вместительным. Следует сказать, что в длину оно составляло 77 м, а вместиться в его стены могло до тысячи человек. Оно включало в себя три соединенных между собою корпуса. Здесь нашлось место для столовой, залов для проведения балов и концертов, кабинетов и гостиных для азартных игр.

«Архитектура воксального здания, – писал журнал «Московский наблюдатель», – изящна и в расположении чрезвычайно удобна. Танцевальная зала огромностию своею, говоря без преувеличения, превосходит все донные существующие залы в Москве, кроме одной только залы Благородного собрания. Воксальная зала устроена в два света, с нижними и верхними окошками; на хорах ее может поместиться оркестр, состоящий из ста музыкантов. Белые, матовые арки (которых числом 16), сделанные наподобие круторогой, выгнутой луны, окаймленные золотыми полосками каждая в 20 свеч; в пилястрах – четыре канделябра и в потолке 15 люстр, тоже по 20 свеч в каждой, а по карнизу, в половину залы, ряд свеч, которых числом полагается до 400. Вот освещение одной залы! Всего воксальное здание освещало 1600 свеч» [22, с. 428].

В гостиной, которая предназначалась преимущественно для дамских игр, красовались «фартеианы», «китайские маленькие билиардики», фортуны – особого рода ящики с колесом для проведения лотерей. Здесь же помещалась часть библиотеки, где были представлены свежие дамские журналы, альманахи, новейшие романы. Саму же библиотеку предусмотрительно поместили на втором этаже, с тем «чтобы шум и тревога веселящегося общества не могли так безотвязно достигать до слуха и нарушать напряженное внимание и умственное пищеварение газетных и журнальных тружеников» [22, с. 429].

Весь персонал развлекательного заведения имел фирменные костюмы. Официанты были одеты в ливреи, украшенные басоном, на котором, как и на пуговицах, красовался вензелевый герб «Воксала»: лира, окруженная венком с буквой «В» посредине.

На плоской крыше главного корпуса «Воксала» была устроена видовая площадка, откуда можно было любоваться близлежащими окрестностями.

При сооружении «Воксала» в Петровском парке был учтен уже имевшийся на этот счет опыт: ведь ранее в Москве были известны заведения – Грога в Нескучном саду и Медокса в Таганской части.

Вот как описывает «Воксал» писатель М.Н. Загоскин: «Надобно сказать правду, трудно было бы придумать что-нибудь лучше и приятнее этого сборного места посетителей Петровского парка. Крытые широкие террасы, прекрасные галереи, чистые красивые комнаты и огромная зала в два света истинно изящной архитектуры; совершенная свобода: все мужчины в сюртуках, все дамы в шляпках; хороший ужин, музыка для желающих танцевать, отличный хор цыган для тех, которые любят цыганские песни, – а этих любителей в Москве очень много; полковая музыка и фейерверк для всех. Одним словом, воксал Петровского парка мог бы стать наряду с лучшими европейскими заведениями в том роде, если бы у нас было побольше хороших летних дней и поменьше людей, для которых за морем все мило, а дома все не по душе» [7, с. 135].

«Воксал» Петровского парка получил известность не только как увеселительно-развлекательный центр, но и как знаменитая в Москве сцена. Именно здесь 11 июля 1839 года состоялся первый публичный концерт пианиста и композитора Антона Рубинштейна (будущему маэстро было в ту пору всего десять лет). В 1863 г. москвичи увидели здесь первое представление драмы А.Ф. Писемского «Горькая судьбина», которая продолжительное время находилась под запретом цензуры [23, с. 588].

Перед «Воксалом» предусмотрительно устроили специальные лужайки – одну для детских игр, с аттракционами, другую – для проведения концертов на открытом воздухе («зеленый, или воздушный, театр»). Неподалеку красовались беседки для отдыха, качели «для народа», вокруг – аллеи и куртины.

Неподалеку от «Воксала» по определенным дням играл оркестр, пели цыгане, по воскресеньям здесь стали устраивать фейерверки. «Вот первая ракета зашипела, взвилась под облака и рассыпалась огненным дождем над кровлей воксала, – пишет М.Н. Загоскин. – В одну минуту опустели все залы: боковые террасы и средний балкон покрылись зрителями. Я также вместе с моим неразлучным товарищем вышел на балкон.

Огненная потеха продолжалась минут десять и окончилась, как следует, павильоном, или букетом, то есть полсотней ракет и двумя бураками, которые взлетели в одно время на воздух» [7, с. 133].

В парке близ «Воксала» возникла традиция собираться для чаепитий, а среди населения близлежащих деревень возник так называемый «самоварный промысел».

В конце XIX в. вниманием отдыхающих пользовался летний театр «Альгамбра». Такое название требует разъяснения. Происходит оно от испанского «alhambra», и в дословном переводе означало комплекс садов, внутренних дворишков и как бы распахнутых во все стороны дворцовых помещений.

На театральных сценах Петровского парка в разные годы выступали светлейший князь Ю.Н. Голицын, В.А. Каратыгин, П.С. Мочалов, П.М. Садовский, Ф.В. Самарин и многие другие известные артисты и музыканты. Парковые подмостки помнили выступления и зарубежных артистов. «Кто любит веселую и шумную жизнь, – констатировал автор, укрывшийся за начальными буквами своего имени, отчества и фамилии, Н.Н.Ч., – тому смело можно рекомендовать дачу в Петровском парке» [24, с. 9].

Клубы и общества

Самым первым, самым знаменитым в Петровском парке был «летний филиал» Немецкого клуба в Пеговском пер. (ныне ул. Серегина). Сам же Немецкий клуб (с 1914 г. – Московский славянский клуб), просуществовавший до 1918 г., располагался на Софийке. В 1860-е гг., как отмечал один из старых путеводителей, в Немецком клубе в Петровском парке «по временам бывают музыка, цыгане и песенники» [20, с. 308].

Изданный несколькими годами позже другой путеводитель добавляет: «Здесь... в назначенные дни бывает иллюминация, фейерверк, музыка, песенники и разные увеселения. За вход 1 руб.» [25, с. 21].

«На даче г. Мельгунова, – напоминает один из старых справочников, – в назначенные дни, иллюминация, оркестр, песенники и разные увеселения. За вход 1 руб.» [25, с. 82]. Похоже, что в площадку для занятого и не очень дорогого отдыха в 1870-е гг. была готова превратиться любящая дача Петровского парка.

В «Кугушевском пер., в доме Лепинг» арендовал помещение «Клуб московских лыжников» [11, с. 54].

Любители конного спорта, а таковых, по видимому, были немало: ипподром располагал-

ся в каких-то десяти минутах ходьбы, могли без труда добраться до «Московского императорского Общества рысистого коннозаводства» и «Императорского Московского общества охотников конского бега». Конторы этих организаций располагались по другую сторону Санкт-Петербургского шоссе, т.е. на Ходынском поле [11, с. 68].

В местности, которая в значительной мере прославилась созданием условий для отдыха и рекреации, особенно трогательно смотрелась вывеска «Общества поощрения трудолюбия», квартировавшего во Всехсвятской роще [17, с. 33].

«Самоварный промысел», лавки, магазины и уличная торговля

В Петровском парке в середине XIX в. получил широкое распространение «самоварный промысел». «В рощице, окружающей парк, — отмечал один из современников, — вы найдете множество самоварщиц со всею их мелкою промышленностью» [27, с. 33–34].

Автор книги «Москвичи дома, в гостях и на улице. Рассказы из народной жизни» (М., 1858) Н. Поляков так рисует сцены «чаепития под открытым небом»: «А какие полные жизни и разнообразия картины представляют глазам вашим внутренние и загородные гулянья Москвы. Луговины гулянья, покрытые или усеянные любителями чая, разбросанными на сотни кучек, истребляющими с особенным наслаждением китайскую траву и русскую воду... Раскинутые палатки, возле которых стоят изувеченные, в заплатках, на каких-то странных подпорках самовары необъятной величины, около которых хлопотливо бегают служители в пестрых и белых рубашках, спеша удовлетворить жажду каждого из посетителей их палаток...

Вы очень спокойно смотрите на эти часовые ресторации, на эти гигантские самовары, и, не увлекаясь любопытством заглянуть во внутренность палатки, где увеселяют почтеннейшую публику расстроенная шарманка и разбитый кларнет с бубном, — вы идете далее; вы, как любитель чая, знаток, вы желаете пить его на открытом воздухе и созерцать окружающее вас» [28, с. 16–17].

В 1890-е гг. современники отмечали в Петровском парке «много лавок, магазинов, булочных» [24, с. 9].

Еще одним достоинством было наличие здесь молочной фермы, где всегда можно было приобрести свежие молочные продукты [29, с. 7].

Распространенным явлением в Петровском парке, как и вообще в старой Москве, были улич-

ные разносчики. В зимнее время года так нередко подрабатывали крестьяне Рузского уезда Московской губернии. Правда, ремесло это не сулило больших барышей. «В Москве разносничать не выгодно, — утверждал один из уличных торговцев в 1860-е гг., — в Петербурге, не в пример лучше, особенно фруктами или сладостями; в Питере и цены, и запрос другой; в Питере восемь гривен запрашивают, а за три четвертака верно продашь. В Москве из-за всякой копейки два часа кланяешься. Опять ранними фруктами, в Питере лафа торговать, в Москве и не купят» [30, с. 59].

Рестораны и кофейни

Еще в 1820-х гг. один из предприимчивых французов на полпути от Москвы к Петровскому парку открыл «ресторацию» «Русский гастроном». Здесь можно было не только утолить голод, но и развлечься: к услугам посетителей был сад, карусели, разные игры (кегли, столбы с колечками и пр.).

Пальму первенства среди всех ресторанов Петровского парка всегда получал знаменитый «Яр». Первоначально это предприятие общественного питания появилось в 1826 г. на углу Кузнецкого моста и ул. Неглинной. Принадлежало оно мещанину французского происхождения Транквилю Яру. Позднее, когда Петровский парк стал излюбленным местом отдыха москвичей, сюда же переместился и популярный ресторан.

Первоначально это было деревянное одноэтажное здание, расположенное неподалеку от Петербургского шоссе. По традиции, перед зданием старого «Яра» стояли качели и беседки.

В 1871 г. хозяином «Яра» стал московский купец Ф.И. Аксенов, сохранивший в названии своего заведения фамилию первоначального владельца. Вероятно, он хорошо понимал ценность традиций, значимость для своего дела этого знаменитого на всю Москву бренда.

«“Яр”, — вспоминал В.А. Гиляровский, — содержал Аксенов, толстый бритый человек, весьма удачно прозванный Апельсином. Он очень гордился своим пушкинским кабинетом с бюстом великого поэта, который никогда здесь не был, а если и писал —

И с телятиной холодной

Трюфли “Яра” вспоминать...

то это было сказано о старом “Яре”, помещавшемся в пушкинские времена на Петровке» [31, с. 332].

В июле 1896 г. «Яр» снова сменил хозяина. Теперь им стал крестьянин, «временно москов-

ский купец», бывший официант Алексей Акимович Судаков.

Ресторан, сохраняя название, неоднократно перестраивался. Это хорошо видно на старых почтовых открытках, лицевую сторону которых не раз украшали фотографии этого популярного заведения. Расходились такие открытки очень быстро и печатались многократно.

В начале XX в. на месте старого было построено новое каменное двухэтажное здание ресторана с двумя просторными залами, отделанными с претензией на роскошь – «Белый» и «Наполеоновский». Последний был отделан зеленым мрамором. В каждом зале имела открытая эстрадная сцена.

На втором этаже размещались кабинеты с ложами, выходившими в зрительные залы. В общей сложности в ресторане насчитывалось 200 столиков и 22 кабинета.

В ресторане «Яр», напоминает С.К. Романюк, можно было наблюдать такие эпизоды: «Любитель отварной осетрины или стерляди подходил к бассейну, указывал перстом на ту или иную рыбку. Ее тут же вылавливали сачком, и любитель вырезал ножницами из жаберной крышки фигурный кусочек. Когда эту рыбу подавали на стол, уже отварную, кусочек прикладывался к вырезу. Если совпадал, значит рыба – та! Без обмана» [23, с. 582].

С «Яром» постоянно конкурировал ресторан «Стрельна», принадлежавший Н.Ф. Натрускину. Здесь могли одновременно сесть за стол почти две тысячи человек. Успех этого заведения, как бы мы сказали сегодня, заключался в некоторых «инновациях». Впервые в Москве ресторан был объединен с тропическим садом. Высоченные пальмы, привезенные из заморских стран, упирались в стеклянные прозрачные своды. Внешне, если судить по старинным рисункам, ресторан напоминал гигантскую теплицу под огромной двускатной стеклянной крышей. По сторонам основного помещения располагались кабинеты с цыганскими хорами. Посетителям этого ресторана неизменно нравились сооруженные в этом огромном саду небольшие горки, на которых они могли почувствовать себя детьми.

На Петровско-Разумовской аллее располагался еще один ресторан – «Мавритания». «Тут же в центре парка, – отмечал один из путеводителей, – разбит круг для игр детей с беседкой для музыки» [18, с. 206].

Вокруг «Мавритании» был устроен самый оригинальный в Москве газон. Он был похож на грандиозный цветной ковер, который в течение лета не оставался неизменным, а постоянно ме-

нял свой затейливый узор. Некоторые любители специально приезжали сюда, чтобы, сидя за ресторанным столиком, любоваться этим чудом садового искусства. Позже выяснилось, что Натрускин, будучи увлеченным садоводом-любителем, догадался засеять газон смесью трав и цветущих растений, приобретенных в магазине фирмы «Иммер и сын». Такого рода газоны нет-нет да встречаются в наше время, и их неслучайно, оказывается, называют «мавританскими».

Славился в Петровском парке и ресторан «Эльдорадо» (на углу нынешних улиц Красноармейской и Серегина, ранее – Зыковского и Пеговского переулков, 7). Владел рестораном купец Илья Арефьевич Скалкин. Поэтому и само заведение москвичи называли по-простому: «Ресторан Скалкина».

Среди старых московских официантов Скалкин был фигурой легендарной. «Личность этого предпринимателя, – утверждал прекрасный знаток старой Москвы Евгений Иванов, – своей популярностью едва ли не равнялась с пресловутым разбойником Чуркиным. Так его даже называли. Рассказывали, что будто бы подвыпивших гостей своего ресторана он заманивал в ночное время к себе на дачу, угощал наркотиками, обыгрывал в карты, иногда просто грабил и в бесчувственном состоянии или мертвых завозил на пустыри и в канавы, где и бросал на произвол судьбы. Полиция у этого субъекта была вся своя, как называли тогда, купленная, на месячном жалованье, а в прокуратуре помогали невидимые связи» [32, с. 280]. Читаешь эти строки и удивляешься: не столько тому, что случилось сто лет назад, сколько тому, как когда-то редкое явление стало в современной жизни обыденной повседневностью.

В начале XX в. в Петровском парке близ дворца «на кругу» (ныне пл. В. Комарова) работала «Кофейня Макарова» [33, с. 355]. «В центре парка, – как бы продолжает один из последних предреволюционных путеводителей, – опоясывая небольшую рожицу, находится круг, где летними вечерами происходят катания на экипажах, и сюда же выходят подышать свежим воздухом те неудачники, которые проводят лето в городе. Огоньки дач и ряда расположенных около круга ресторанов и кофеен придают по вечерам этому месту довольно эффектную картину. Прежде Петровский парк имел чисто фешенебельный, аристократический характер, но в настоящее время он все более и более демократизируется» [34, с. 230]. Забегая вперед, так и хочется сказать, что именно наступившее вскоре «полное торжество демо-

кратии» и погубило этот симпатичный «оазис» отдыха старой Москвы.

За Петровским дворцом, в районе Петровских выселок (примерно в районе станции метро «Аэропорт») располагалась кофейня «Циклист» [говоря современным языком – «Велосипедист». – Прим. А.Ф.]. До нее легко было добраться по прекрасно утрамбованной велосипедной дорожке [11, с. 4].

Сегодня приходится удивляться числу велосипедных дорожек в Париже. Оказывается, сравнительно недавно такие дорожки были и в Москве – в районе Петровского парка, во всяком случае.

Если вспомнить, что именно Общество велосипедистов сыграло заметную роль в организации туристской деятельности и было одной из первых туристских организаций царской России, станет очевидным, что именно Петровский парк стал в свое время колыбелью организованного отечественного туризма.

Городские удобства в сельской местности

На первых порах регулярного сообщения с Петровским парком не было: добирались сюда с помощью извозчиков, которых всегда было множество, причем за свои услуги они брали весьма умеренную плату.

В 1880-е годы в Петровском парке появилась конка. «Сообщение с городом, – отмечалось в справочниках, – очень удобно и дешево по конно-железной дороге (только места в вагонах надобно брать с боя» [35, с. 400]. «Плата за проезд от центра, – уточнял один из справочников, – 15 коп. внутри вагона и 9 коп. наруже» [цитата приводится в точном соответствии с оригиналом. – А.Ф.] [24, с. 9]. По всей видимости, дешевле было ехать не столько снаружи, сколько на втором этаже конки.

Начиная с 1899 г. в Петровский парк можно было добраться, как тогда выражались, на «электрическом трамвае». Такое уточнение правомерно, поскольку по некоторым маршрутам в Москве на рубеже XIX–XX вв. ходили так называемые паровые трамваи.

В дачной местности, заполненной публикой и удаленной от центра, следовало проявлять заботу о здоровье людей. Аптека появилась в дачном городке близ Петровского дворца в 1890-е гг. Во всяком случае, путеводители отметили этот факт в 1894 году [24, с. 9].

Как ни покажется странным, в дачном поселке, о котором идет речь в этой статье, сто лет тому назад проявляли должную заботу не только

о людях, но и о «братьях меньших». Подтверждением этих слов может служить «Приют, стационарная и амбулаторная лечебница для животных», располагавшаяся в Петровском парке в одном из частных домов на Михайловской ул. [17, с. 32].

По меньшей мере, с 1870-х гг. Московский почтамт в летнее время (с 15 мая по 1 сентября) открывал в Петровском парке свое временное отделение для приема «простой, денежной и страховой корреспонденции», а также обеспечивал дачникам доставку почты. Почтовые ящики были установлены на даче художника Тулинова и у «Лавки Шишкина» [25, с. 79].

Еще в начале XX в. в Петровском парке появился первый телефон-автомат. Он располагался в «Кофейне Терентьева». Кстати сказать, номера телефонов в Москве в ту пору состояли всего из четырех цифр [11, с. 39].

Есть сведения, что в начале XX века в Петровском парке стали демонстрировать первые кинофильмы.

Петровский парк как объект туризма

«Вряд ли в целой Европе, – подчеркивалось в Новом путеводителе по Москве в 1908 году, – найдется город (за исключением разве Рима), в котором было бы так много интересного для обозрения путешественника, как Москва. Каждое здание, каждая улица свидетельствуют об исторических событиях, напоминают страницы прочитанных еще в детстве книг, заставляют работать воображение и переносят его в давно прошедшие исторические эпохи. Ни описать в карманном путеводителе, ни осмотреть в короткий промежуток времени всей Москвы, всего интересного, что в ней есть, – невозможно. Наша задача – указать наиболее замечательное, что увидеть всякому приехавшему в Москву положительно необходимо» [36, с. 24].

Анализ нескольких десятков путеводителей позволяет утверждать, что по своей известности Петровский парк вкупе с Петровским дворцом не уступали в XIX в. другим важнейшим достопримечательностям Москвы. И москвичи, и гости Москвы ставили их в один ряд с Московским Кремлем, Большим театром, храмом Христа Спасителя, Сухаревой башней, Бульварным кольцом.

Уже в середине XIX в. редкий московский путеводитель не упоминал на своих страницах Петровский дворец. При этом подчеркивалось, что здание обладает не только архитектурными достоинствами, но исторической ценностью. В самом деле, здесь останавливалась Екатерина II

(1785), Павел I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. Российские императоры проводили в стенах дворца, как правило, одну-две недели.

Где Петровский дворец – там и Петровский парк. «...В Петровский парк, – отмечалось в путеводителе, вышедшем в свет в 1855 году, – в котором устроено множество щегольских дач, и летний театр, и красивый воксал, ездят многие и в будни, и праздник; год от году этот парк получает более и более приглядный вид, потому что саженные в нем деревья разрастаются» [37, с. 33].

Не забывали о Петровском парке и позже. Например, И. Левитов в своем путеводителе, изданном в 1881 г., советовал туристам более рационально распределять свое время при знакомстве с Москвой: «Для неугомонного путешественника, желающего поверхностно ознакомиться со всеми важными окрестностями, неделя – едва достаточна. Осматривание окрестностей не следует составлять накануне объезда, а выбирать для этого самую лучшую погоду; в ненастную – удобно осматривать музеи и вообще достопримечательности Москвы. В послеобеденное время выберем себе: Петровский парк, через Петровско-Разумовское в Останкино, оттуда через Марьину Рощу в Москву» [38, с. 16].

Внимание авторов многочисленных путеводителей к достопримечательностям Петровского парка показывает не только его популярность. Оно свидетельствует о постепенном зарождении и развитии в России культурно-познавательного, событийного, спортивного и даже гастрономического туризма.

Все путеводители отмечают исключительно высокую популярность Петровского парка как самого знаменитого, самого престижного и самого благоустроенного дачного предместья старой Москвы.

Резюме

Обращение к историческому опыту показывает, что успех и популярность Петровского парка возникли не на пустом месте.

Над созданием парка работали лучшие специалисты своего времени. Все архитектурные сооружения – от дворца до дачных построек – возводились здесь по проектам известных зодчих.

Театры и увеселительные сады создавали люди, которые не боялись идти на риск. Многие их предприятия удивительным образом органично сочетали в себе традиции и инновации.

Сказанное выше целиком и полностью справедливо для предприятий общественного питания, в первую очередь – ресторанов. В их деятельности также можно видеть немало новаторских приемов. Чтобы доказать это, вспомним и тропическую оранжерею «Стрельны», и газон-хамелеон близ «Стрельны», и изысканные интерьеры «Яра», и «светящийся фонтан» «Фантазии».

В Петровском парке отдыхающие могли найти театры, аттракционы, клубы, библиотеки.

Парк не одно десятилетие исправно привлекал взрослых и детей, представителей дворянства и купечества, наших соотечественников и иностранцев. Такой широкой аудитории сегодня могло бы позавидовать любое предприятие отечественной индустрии отдыха и туризма.

История Петровского парка богата и поучительна. Без обращения к этой истории невозможно достаточно полно представить историю праздничной и развлекательной культуры, садово-паркового искусства, русского театра, эстрады, конного и велосипедного спорта, ресторанного бизнеса, дачного строительства, туризма и многих других аспектов московской жизни XVIII – начала XIX вв.

Обращение к прошлому показывает, что в Москве во все времена любили и умели отдыхать, приятно и с пользой проводить время.

Литература

1. Развлекательная культура России XVII–XIX веков. Очерки истории и теории / редактор-составитель Е.В. Дуков. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000.
2. Рябков, В.М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (XVIII – начало XX вв.). – Челябинск, 2006.
3. Бокова, В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 540 с., ил.
4. Казневский, В. Петровский парк и его обитатели // Московский журнал. – 1991. – № 8. – С. 44–49; № 9. – С. 34–38; № 10. – С. 56–58; Малафеева, С.Л. Полтора века Петровского парка // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. – М., 1996. – С. 107–117; Мачульский, Е.Н., Малафеева, С.Л., Козырев, И.И. Петровское-Зыково // Северный округ Москвы. – М., 1995 (Энциклопедия московских селений). – С. 82–100; «Петербургская прешпектива» // Москва – 850 лет. Северный административный округ: юбилейное издание префектуры /

под общ. ред. В.А. Виноградова. – М., 1997. – С. 72–80.

5. Ключкина, И. Петровский дворец в Москве. 1917–1940 гг. (по материалам ГАРФ и ОПИ ГИМ) // Царские и императорские дворцы. Старая Москва / сост. С.Л. Малафеева. – М. : Издательство объединения «Мосгорархив». – М., 1997. – С. 195–201; Малафеева, С.Л. Петровский дворец и его окрестности // Царские и императорские дворцы. Старая Москва. / сост. С.Л. Малафеева. – М. : Издательство объединения «Мосгорархив», 1997. – С. 181–195; Нащокина, М.В. Петровский дворец и его семантическая интерпретация // Царские и императорские дворцы. Старая Москва. / сост. С.Л. Малафеева. – М. : Издательство объединения «Мосгорархив», 1997. – С. 172–181.

6. Никифоров, Д.И. Москва в царствование Александра II. – М., 1904.

7. Загоскин, М.Н. Москва и москвичи. – М. : Московский рабочий, 1988.

8. Москва и окрестности. – М., 1896.

9. Москва: Энциклопедия / гл. ред. С.О. Шмидт. – М., 1997.

10. Стародуб, К. Литературная Москва. – М. : Просвещение, 1997.

11. Дачный справочник и путеводитель по окрестностям Москвы с картой. – М., 1907.

12. www.blagb.orthodoxy.ru/historu.htm

13. Загоскин, С.М. Воспоминания // Исторический вестник. – 1900. – № 1.

14. Казневский, В. Петровский парк и его обитатели // Московский журнал. – 1991. – № 9.

15. Дружинин, А.В. Сочинения Белинского // www.author-belinsky.ru.

16. Новый увеселительный уголок Москвы – театр и сад «Фантазия» // Нива. – 1892. – № 25.

17. Путеводитель и план города Москвы. Краткое описание древних и современных достопримечательностей и окрестностей. – М. : Книгоиздательство В. Живарева, 1909.

18. Платонов. Москва и окрестности. Путеводитель. – М., 1896.

19. Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (северо-западная и северная части территории от Камер-Коллежского

вала до нынешней границы города). – М. : Искусство-XXI век, 2004.

20. Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель их достопримечательностей. / Составитель М.П. Захаров. – М., 1867.

21. Настольно-справочная адресная книга г. Москвы. Новый путеводитель по Москве и ее окрестностям. – М., 1878.

22. Воксал в Петровском парке // Московский наблюдатель. – 1837. – ч. XI.

23. Романюк, С.К. Москва за Садовым кольцом. – М. : АСТ; Астрель, 2007.

24. Полный путеводитель по всем дачным окрестностям Москвы. / Составитель Н.Н.Ч. – М., 1894.

25. Московский календарь на 1872 г. Путеводитель по Москве и ее окрестностям, с адресными справочными сведениями. – М., 1872.

26. Путеводитель по Москве и ее окрестностям. – М., 1872.

27. Путеводитель к замечательным окрестностям московским, ближними и дальним, заключающий в себе исчисление мест для богомолья, прогулок, найма дач, ружейной охоты, пикников и проч. – М., 1855.

28. Поляков, Н. Москвичи дома, в гостях и на улице. Рассказы из народного быта. – М., 1858.

29. Подробное историческое и археологическое описание города. – М., 1875.

30. Як - въ. Подмосковные дорожные заметки. – М., 1862.

31. Гиляровский, В.А. Москва и москвичи. – М. : Издательство «Правда», 1989.

32. Иванов, Е. Меткое московское слово. Быт и речь старой Москвы. – М. : Московский рабочий, 1989.

33. Горностаев, И.Ф., Бугославский, Я.М. По Москве и ее окрестностям. Путеводитель-справочник для туриста и москвича. – М., 1903.

34. Путеводитель по Москве и ее окрестностям. / Общая часть под редакцией историка К.В. Сивкова. – М., 1913.

35. Седельников И. Москва и окрестности. – М., 1881.

36. Новый путеводитель по Москве. – М. : Книгоиздательство П.А. Максимова, 1908.

37. Левитов, И. Путеводитель. – М., 1881.